

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН**

**СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РЕГУЛИРОВАНИЕ**

**ВОЛОГДА
1998**

В. А. Ильин, К. А. Гулин. Социальная ситуация в регионе: тенденции, перспективы, регулирование. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. 1998 г., 30с.

В работе кандидата экономических наук В.А.Ильина и научного сотрудника ВНКЦ ЦЭМИ РАН К.А.Гулина на основе социологических измерений, проводимых на регулярной основе в 1995-1997 гг. в Вологодской области, и проводимого в регионе с апреля 1997 г. измерения индекса потребительских настроений, рассмотрены основные тенденции социального самочувствия, субъективных оценок уровня жизни, изменений отношения населения области к федеральной и местной власти. В работе кратко рассмотрены перспективы развития социальной ситуации в области и сформулированы предложения по мерам, позволяющим улучшить социальное самочувствие основных масс населения области.

Ответственный редактор -
кандидат экономических наук **А.А.Пашко**

© В.А.Ильин, К.А.Гулин, 1998
© Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН

Содержание

Введение.....	3
Основные тенденции социального самочувствия и социально-политических настроений в регионе в 1995 - 1997 годах.....	5
1. Социальное настроение.....	15
2. Уровень жизни в спектре субъективных оценок.....	17
3. Население и власть.....	21
4. Перспективы.....	24
Выводы и предложения.....	26

Шесть лет, прошедших с начала радикальных экономических реформ в России позволяют делать некоторые заключения относительно социальных масштабов осуществленных перемен, их восприятия населением. Тем более, что в последнее время не происходит резких изменений в социально-экономической и политической сфере, по крайней мере, сравнимых с процессами начала 90-х годов.

Последние три года примечательны для Вологодской области во многих отношениях. Сначала смена губернатора, а затем и губернаторские выборы, выборы в областной парламент и в местные органы исполнительной и представительной власти, ряд громких и не очень громких скандалов. Непростым было и экономическое положение области: так и не был остановлен спад производства (за исключением некоторых отраслей промышленности), усугубляемый постоянным сокращением инвестиций в основной капитал (табл. 1 - 2).

Таблица 1. Динамика физических объемов промышленного производства в Вологодской области в 1995 - 1997 годах. (в сравнении с 1990 г.).*

Отрасли промышленности	1995 г. в % к 1990 г.	1996 г. в % к 1990 г.	1997 г. в % к 1990 г.
Вся промышленность области	70	67	66.5
в том числе:			
электроэнергетика	121	109	112
черная металлургия	65	70	71
химическая	87	82	80
машиностроение и металлообработка	97	75	62
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	62	45	50
промышленность стройматериалов	39	23	19
легкая промышленность	37	16	16
пищевая промышленность	49	46	42

Таблица 2. Основные показатели инвестиционных процессов в Вологодской области в 1995 - 1997 годах (в сравнении с 1990 г.).*

Показатели	1995 г. в % к 1990 г.	1996 г. в % к 1990 г.	1997 г. в % к 1990 г.
Капитальные вложения	29	19	15.6
Вод в действие основных фондов	9	5	4

* по данным Вологдаоблкомстата.

Естественно, не обошли вологжан стороной события и проблемы общероссийского масштаба. В социально-политической жизни это парламентские и президентские выборы, в социально-экономической - чрезвычайное обострение проблемы невыплат

заработной платы и социальных трансфертов, с которой в той или иной мере столкнулось большинство населения.

Каким образом совокупность этих и других, менее значимых факторов, отразилась на уровне жизни, социальном самочувствии, социально-политических настроениях населения области?

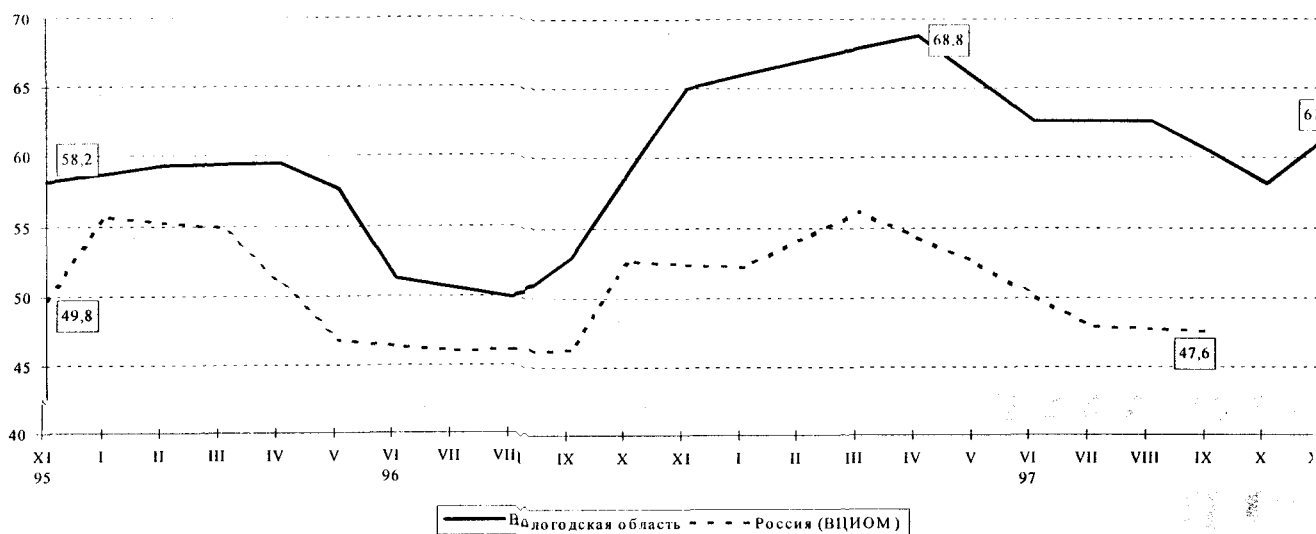
Значительные возможности для анализа поставленных вопросов представляют регулярные опросы общественного мнения в городах Вологде и Череповце, а также в семи районах Вологодской области, которые Вологодский научно-координационный центр РАН проводит с осени 1995 г. в рамках мониторинга общественного мнения. В настоящей работе в сжатом виде рассматриваются обобщенные результаты исследований.¹ В первой ее части (с.5 - 13) в графическом виде представлены основные тенденции социального самочувствия, уровня жизни, социально-политических настроений населения региона в 1995 - 1997 годах, во второй (с. 15 - 28) - краткий аналитический обзор процессов, проходивших в этот период в общественном мнении, а также возможные направления регулирования социальной ситуации в регионе.

¹ В качестве статистической базы для сопоставления фактического уровня оценок респондентов применяются традиционные процентные показатели (данные в процентах от числа опрошенных). Наряду с этим для удобства динамического анализа мнений респондентов были рассчитаны индексы по единой схеме: из доли положительных ответов на вопрос мониторинга вычиталась доля отрицательных и во избежание отрицательных величин прибавлялось 100. Возможный интервал колебаний построенных индексов - от 0 до 200.

В обзоре приводится сопоставление данных опросов ВНКЦ РАН с имеющимися сходными показателями измерений по России, проводившихся Всероссийским центром общественного мнения. Хотя различие в методиках составления выборок и проведения опросов не позволяет нам делать прямые сопоставления, они дают возможность составить некоторое представление о сходстве или различии социальных процессов на региональном и федеральном уровнях.

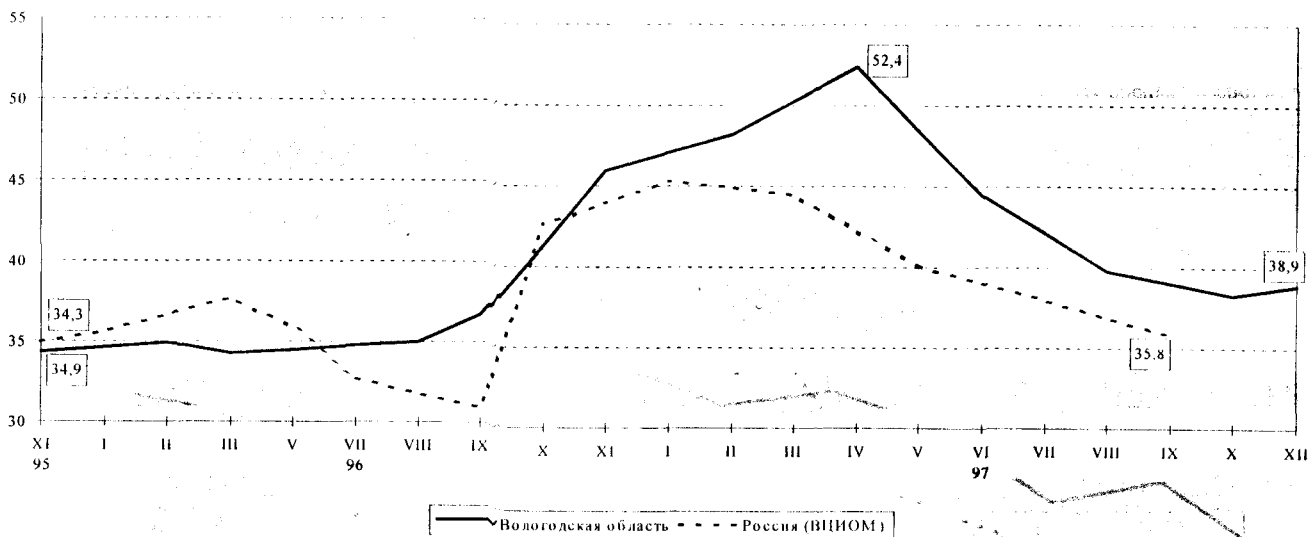
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
социального самочувствия, уровня жизни
и социально-политических настроений в регионе
в 1995 - 1997 годах

1. Социальное настроение в Вологодской области и России в 1995 - 1997 годах
 (сумма негативных ответов "испытываю напряжение, раздражение", "испытываю страх, тоску" на вопрос: "Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?", в процентах от числа опрошенных)

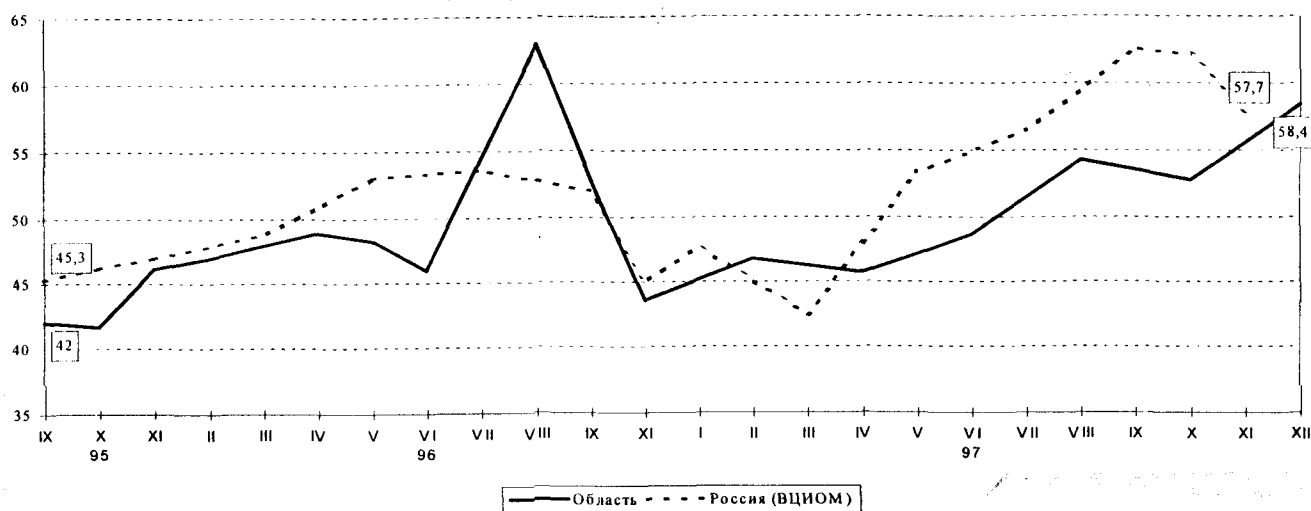
1. Наиболее благоприятным социальное настроение было в период президентских выборов летом 1996 г. После предвыборно всплеска оптимизма, связанного с ростом надежд на улучшение социально-экономического и политического положения, произошло ухудшение показателей социального настроения, замедлившееся к весне 1997 г. Усиление негативных психологических процессов в конце 1996 - начале 1997 г. было обусловлено прежде всего ситуацией с невыплатами заработной платы и социальных трансфертов. С середины 1997 г., в связи с некоторым ростом реальных денежных доходов, социальное настроение существенно улучшилось и в конце 1997 г. приблизилось к уровню ноября 1995 г.

2. Запас терпения населения в Вологодской области и России в 1995 - 1997 год
 (доля ответов "терпеть наше бедственное положение уже невозможно" на вопрос: "Какое из приведенных высказываний соответствует сложившейся ситуации?", в процентах от числа опрошенных)

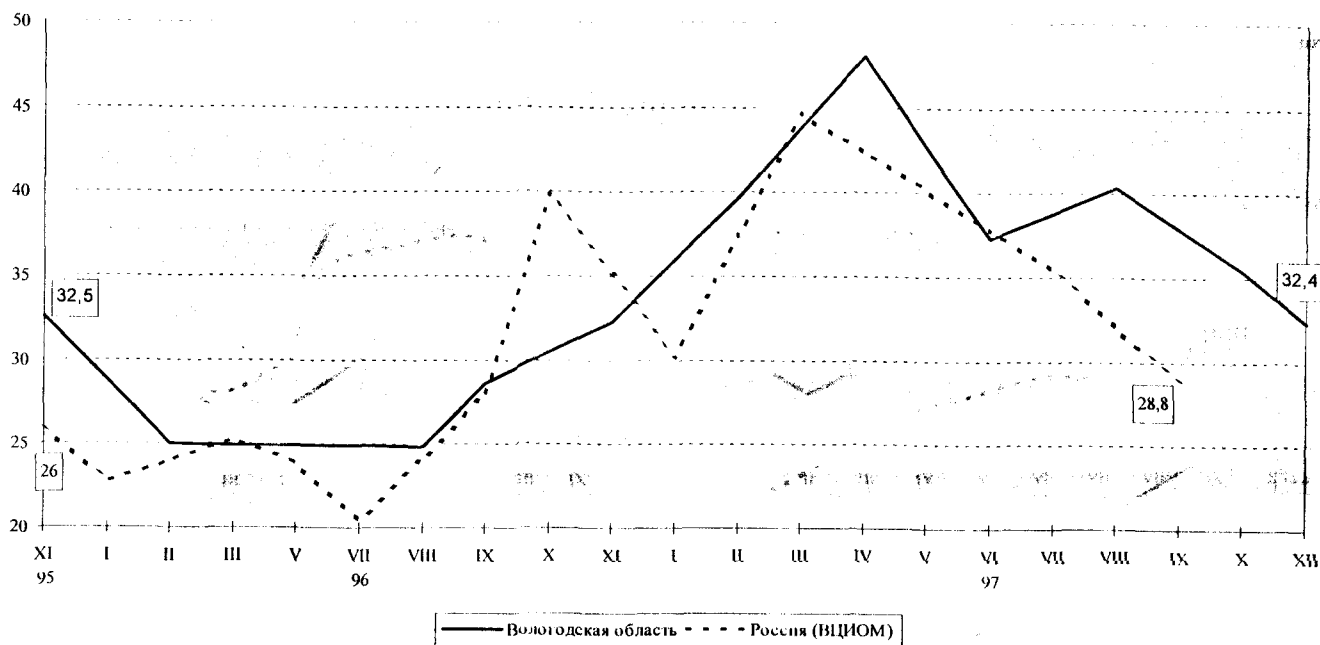
2. Резкое снижение запаса терпения приходится на осень 1996 - весну 1997 гг. - период наибольшего ухудшения в сфере денежных доходов населения в связи с ростом невыплат заработной платы и социальных трансфертов. Доля респондентов, отмечавших, что "терпеть бедственное положение уже невозможно", составила в апреле 1997 г. 52 %, т.е. более половины. К концу 1997 г. запас терпения возрос, он ниже уровня двухлетней давности.

3. Благополучие населения Вологодской области и России в 1995 - 1997 годах
(разность между оценкой "благополучие повышается" и оценкой "благополучие понижается" + 100)

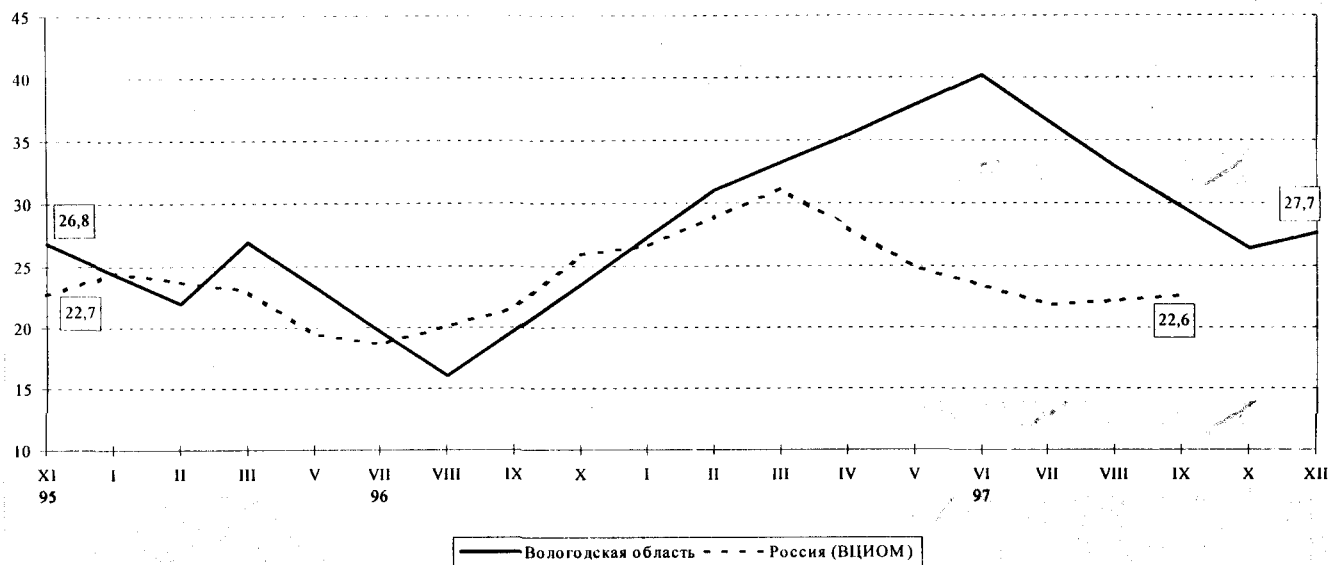
3. Как показывает анализ динамики индекса материального благополучия, основанного на субъективных оценках респондентов, в течение последних двух лет в целом заметна тенденция к его увеличению (с сентября 1995 г по декабрь 1997 г. он повысился на 16,4 пункта). Резкие перепады в 1996 г. - начале 1997 г. в значительной мере связаны с президентскими выборами, когда на мнение респондентов существенное влияние оказывало их эмоциональное состояние, а также с усилением негативного влияния такого фактора, как невыплаты заработной платы и социальных трансфертов. По мере постепенного решения этой проблемы индекс материального благополучия неуклонно повышался (с апреля по декабрь - на 12,7 пункта).

4. Возможность массовых выступлений в Вологодской области и России в 1995 - 1997 годах
(доля ответов "могут состояться" на вопрос: "Могут ли в Вашем городе (районе) состояться массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?", в процентах от числа опрошенных)

5. Готовность к участию в массовых выступлениях в Вологодской области и России в 1995 - 1997 годах.

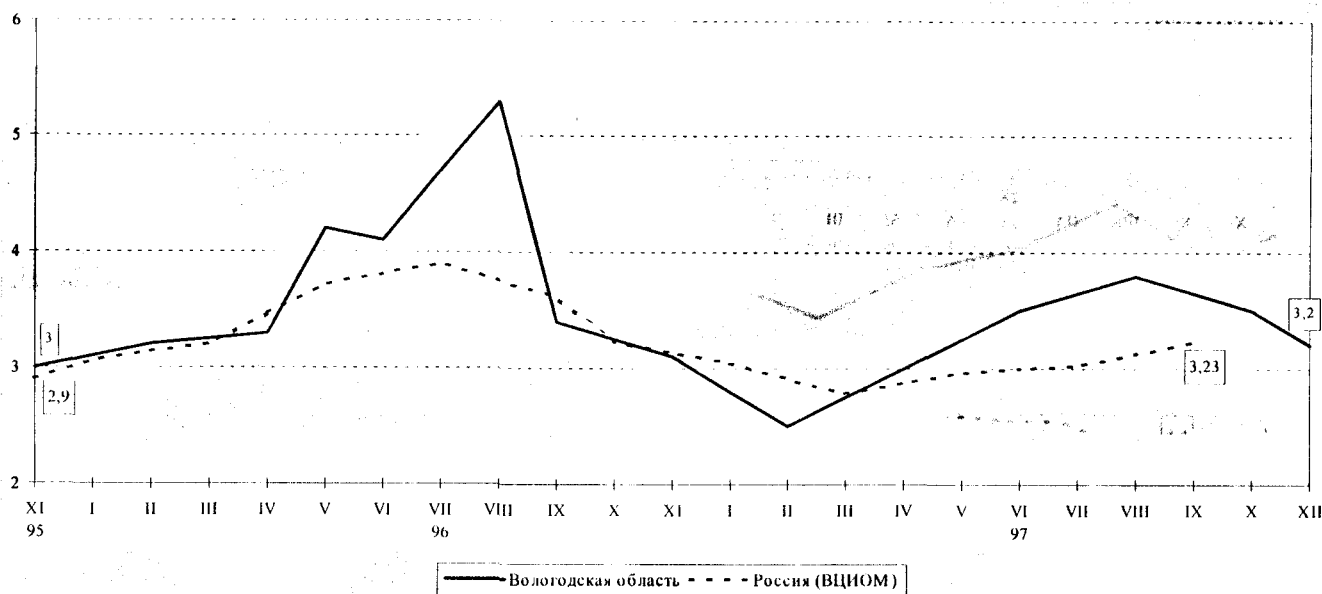
(доля ответов "приму участие в массовых выступлениях", в процентах от числа опрошенных)

4 - 5. С середины 1996 г. в течение года наблюдался стремительный рост потенциала протеста, обусловленный нереализованными ожиданиями после президентских выборов, усугубился обострением ситуации с невыплатами заработной платы и социальных трансфертов. С середины 1997 г., когда правительству в результате экономических мер постепенно удалось погасить недовольство населения, социальная напряженность пошла на спад. Хотя в конце 1997 г. она была выше, чем в конце 1995 г., при сохранении положительных тенденций в сфере социально-экономического положения населения есть основания предполагать дальнейшую оптимизацию оценок населения.

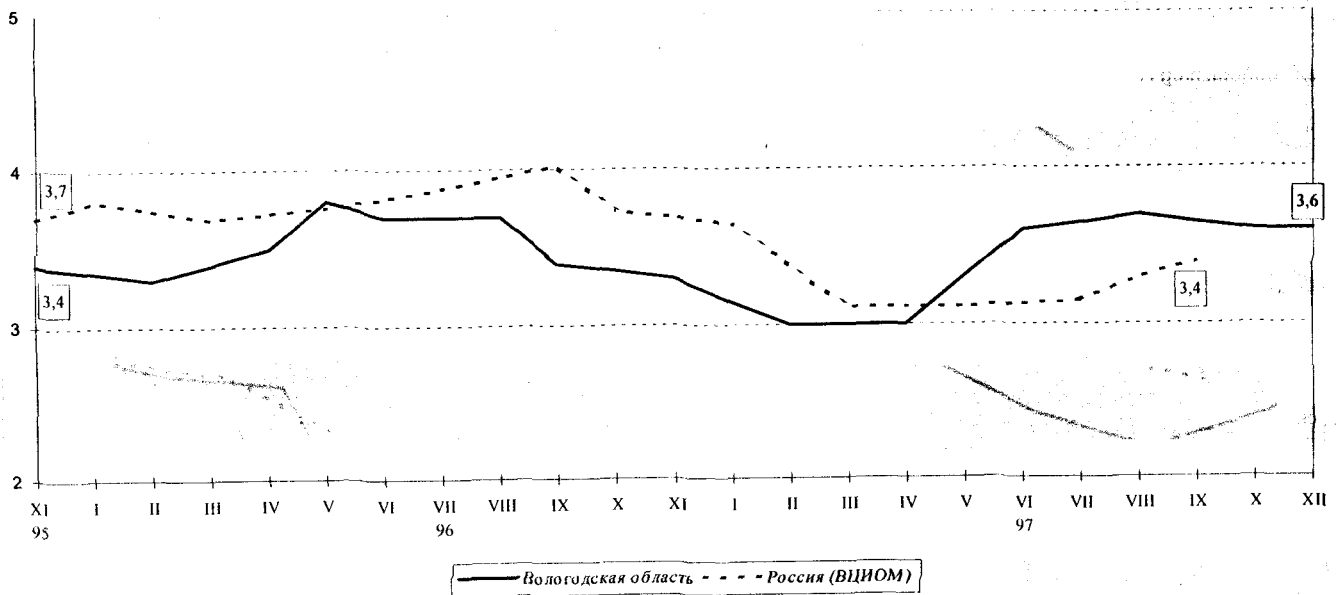
6. Оценка населением Вологодской области и России деятельности Президента РФ в 1995 - 1997 гг.

(в баллах по десятибалльной шкале)

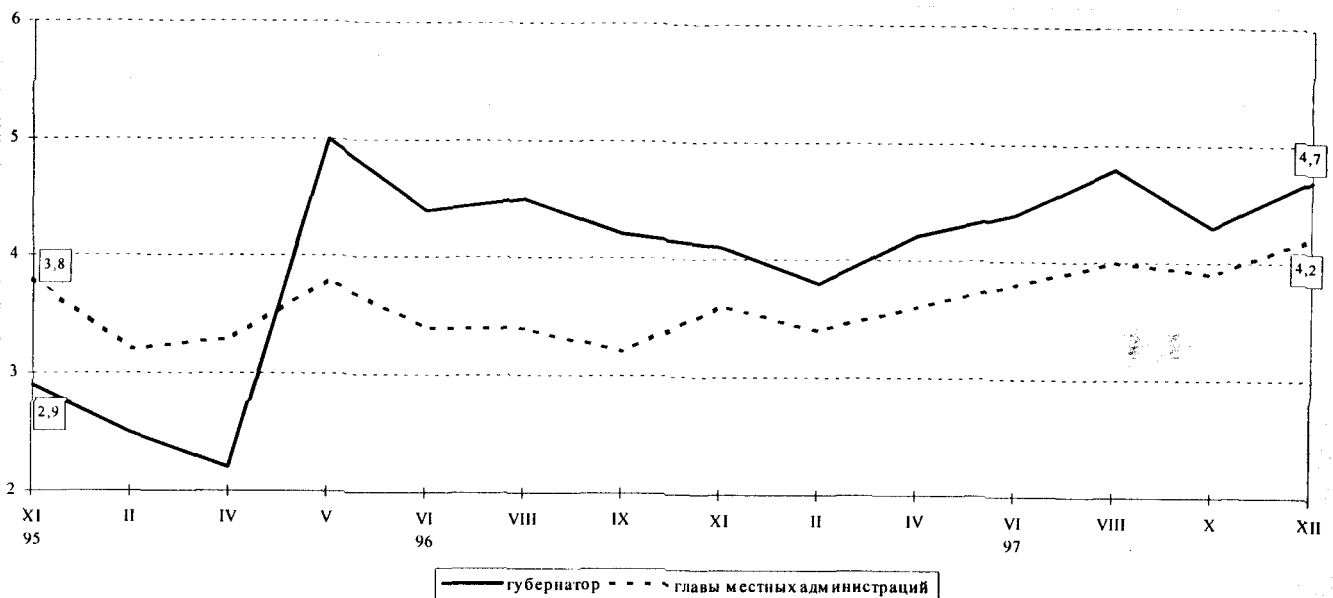
6. Оценка деятельности президента повышается в периоды, когда она непосредственно затрагивает интересы большинства населения, т.е. в большей степени приобретает публичный характер. В середине 1996 г. фактором, обусловившим ее повышение, были президентские выборы, в середине 1997 г. - меры, направленные на решение проблемы невыплат заработной платы и социальных трансфертов. В конце 1997 г. деятельность президента оценивалась примерно на уровне двухлетней давности.

7. Оценка населением Вологодской области и России деятельности Премьер-министра РФ в 1995 - 1997 гг.
(в баллах по десятибалльной шкале)

7. Оценка деятельности премьер-министра претерпевает хотя и существенно меньшие колебания, нежели оценка деятельности президента, все же далека от стабильной. Она в большей степени зависит от экономических факторов. Неслучайно весной 1997 г., когда проблема невыплат заработной платы и социальных трансфертов стояла как никогда остро, население было настроено в отношении деятельности главы правительства наиболее критично. К концу 1997 г., с ростом реальных доходов, критичность оценок снизилась.

8. Оценка населением Вологодской области деятельности губернатора и глав местных администраций в 1995 - 1997 годах
(в баллах по десятибалльной шкале)

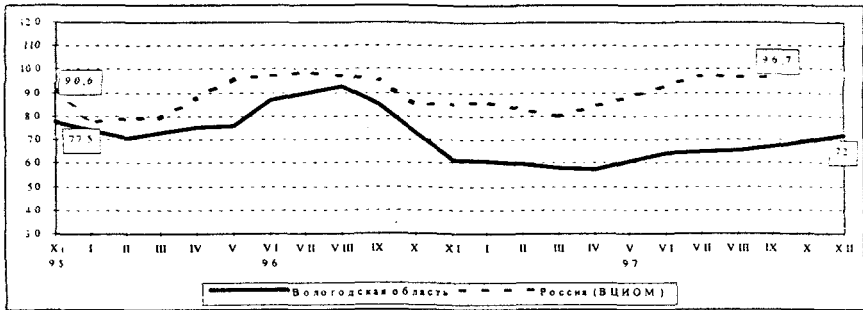
8. Одобрение деятельности региональной и местной власти существенно выше, чем федеральной. Но они также далеки от стабильных. Динамика оценок региональной и местной власти в 1996 - 1997 г. была примерно одинаковой. Наиболее низкими оценки деятельности губернатора были весной 1996 г., в последние месяцы руководства областью Н. Подгорновым. С момента назначения В. Поздгалева исполняющим обязанности главы администрации области (23 марта 1996 г.) они существенно выросли.

1. Социальное настроение

Одной из основных проблем процесса социально-экономического реформирования является проблема социально-психологических условий его протекания. Концентрированным показателем этого процесса является социальное настроение, которое отражает особенности психической направленности, состояние духовной атмосферы социальной общности. Оно основывается на социально-психологическом климате, складывающемся под воздействием комплекса общественных процессов, в первую очередь экономических и политических. Настроение - один из наиболее значимых факторов, побуждающих людей к деятельности или бездеятельности, определяющих их поведение, восприятие текущего состояния и перспективные ожидания.

Прежде всего, необходимо отметить, что неустроенность жизни, ставшие хроническими материальными проблемы негативно отражаются на настроении людей, вызывают негативные психологические процессы. В декабре 1997 г. 61 % респондентов испытывал напряжение, раздражение, страх, тоску (в ноябре 1995 г. - 58 %). Только одна треть отметила, что находится в прекрасном настроении, нормальном состоянии (в ноябре 1995 г. - 36 %).

Рисунок 1. Динамика индекса социального настроения*

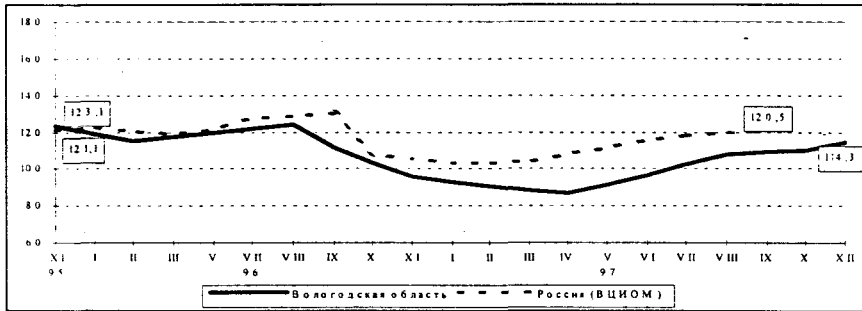
* разность между долей ответивших "испытываю напряжение, раздражение; страх, тоску" и долей ответивших "прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние" на вопрос: "Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?" + 100.

Анализ динамики социального настроения (рис. 1) показывает, что в рассматриваемый нами период пик социального настроения приходился на время президентских выборов летом 1996 г. После предвыборного всплеска оптимизма, связанного с ростом надежд на улучшение социально-экономического и политического положения, произошло ухудшение показателей социального настроения, замедлившееся к весне 1997 г. Усиление пессимистических настроений в конце 1996 - начале 1997 гг. было обуслов-

лено прежде всего ситуацией с невыплатами заработной платы и социальных трансфертов. С середины 1997 г., в связи с некоторым ростом реальных денежных доходов, оно существенно улучшилось, хотя уровень индекса социального настроения в декабре 1997 г. был на 5,5 пункта ниже, чем в ноябре 1995 г.

Настроение - это эмоциональный фон, психологическое состояние, связанное с осуществлением тех или иных ожиданий, замыслов человека. Его определяет общественная ситуация, которую можно рассматривать и как процесс приспособления к изменяющимся условиям жизни. Иными словами, именно адаптация к этим новым условиям определяет самоощущение человека. Между тем, как показывают данные 4 опросов 1997 г., только 5 % респондентов смогли превзойти дореформенный уровень благосостояния, «найти свое место в сегодняшней жизни», а еще 24 % осталось на дореформенном уровне, «приспособилось к сегодняшней жизни». Это означает, что лишь менее чем у 1/3 из опрошенных уровень жизни не ухудшился. Основная масса (48 %) стала жить хуже, поскольку ей «не удалось приспособиться к сегодняшней жизни».

Рисунок 2. Динамика индекса запаса терпения*

* разность между долей ответивших "все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть" и долей ответивших "терпеть наше бедственное положение уже невозможно" на вопрос: "Как Вы считаете, какое из приведенных высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?" + 100.

Отношение к преобразовательным процессам, происходящим в течение длительного периода времени, тем более, когда они не приносят большинству населения ощутимых положительных результатов, все в большей мере определяется запасами социального терпения. По данным опросов, в декабре 1997 г. 39 % респондентов отметило, что терпеть бедственное положение уже невозможно (в ноябре 1995 г. - 34 %), примерно столько же (42 %), несмотря на трудности, продолжало терпеть и верить в улучшение жизни (в ноябре 1995 г. - 47 %). Доля оптимистов незначительна, хотя она и несколько увеличилась - 12 % (в ноябре 1995 г. - 9 %).

Динамика индекса запаса терпения (рис. 2) достаточно независима от политических факторов и связана, в основном, с факторами экономического характера. Его резкое снижение приходится на осень 1996 - весну 1997 гг. - период наибольшего ухудшения в сфере денежных доходов населения в связи с ростом невыплат заработной платы и социальных трансфертов. Хотя к концу 1997 г. запас терпения возрос, он существенно ниже (на 9 пунктов) уровня двухлетней давности.

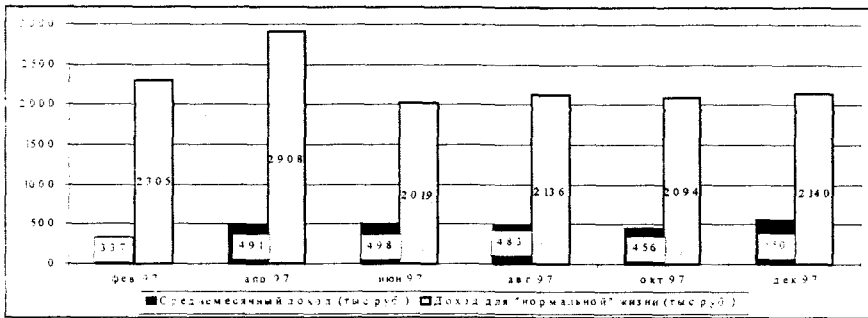
2. Уровень жизни в спектре субъективных оценок

Представленные выше аспекты социального настроения позволяют рассмотреть тот социально-психологический климат, на фоне которого люди воспринимают происходящие в стране процессы, формируют свои представления о современном состоянии и перспективах собственной жизни и общественного развития. В свою очередь, социальное настроение определяется прежде всего социально-экономическими условиями существования населения. Какими были фактические показатели уровня жизни на протяжении двух лет исследований? Для выяснения этого необходимо обратиться к оценкам респондентов.

Главное, что определяет оценку социально-экономической ситуации в массовом сознании респондентов - это низкая оценка как сегодняшней жизни в целом, так и отдельных ее характеристик.

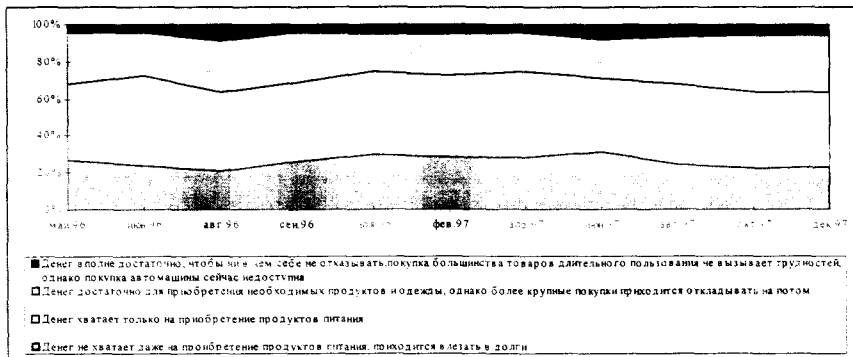
Начнем с того, что по данным опросов ВНКЦ РАН в 1997 г. (6 опросов), среднедушевой денежный доход в месяц составлял 469 тыс. руб. Проблема низкого уровня денежных поступлений усугубляется задержками их выплат населению. В 1997 г. с ней так или иначе сталкивалось 66 % респондентов. Однако следует отметить, что подвижки к лучшему все же происходят. Так, если в феврале 1997 г. таковых было 84 %, то в декабре - 58 %. Это не замедлило сказаться на фактическом уровне среднедушевых денежных доходов населения (рис. 3): к концу года они существенно выросли (с 337 тыс. руб. в феврале до 550 тыс. руб. в декабре 1997 г.). Тем не менее это значительно ниже той суммы, которая необходима опрошенным для того, чтобы жить, по мнению респондентов, "нормально" (в целом за 1997 г. - 21 % от 2267 тыс. руб. в месяц, в декабре - 26 % от 2140 тыс. руб.). Такое положение соответствующим образом влияет на оценку населением условий своей жизнедеятельности.

Рисунок 3. Соотношение фактического среднедушевого дохода и дохода, необходимого респондентам для "нормальной жизни" (в месяц, тыс. рублей).

Характерна, в этой связи, оценка покупательной способности денежных доходов. Лишь незначительная часть респондентов (6 % в среднем за период исследований) полностью или почти полностью удовлетворяла свои материальные потребности. В то же время четверть не имела денежных средств даже для приобретения продуктов питания. Если также учесть, что приобретали только продукты питания 40 % респондентов, становится очевидным, что условия существования около 2/3 населения области не поднимаются выше уровня удовлетворения элементарных физиологических потребностей.

Рисунок 4. Оценка покупательной способности денежных доходов (в процентах от числа опрошенных)

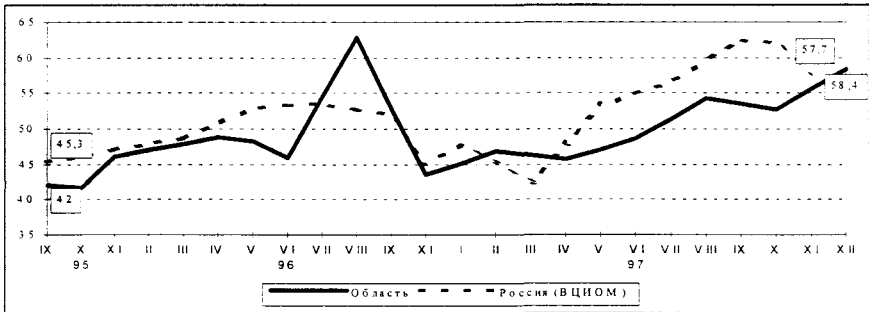
В то же время динамический анализ оценок покупательной способности денежных доходов (рис. 4) показывает, что представительство двух нижних групп респондентов, бывшее наиболее существенным осенью 1996 - весной 1997 гг., постепенно снижается: с 75 % в апреле до 63 % в декабре 1997 г. Определяющим фактором этого

стал, в первую очередь, постепенный рост реальных денежных доходов населения. В условиях постепенного приспособления населения к изменившимся условиям существования даже небольшое улучшение в сфере денежных доходов способно играть серьезную роль в процессе формирования семейного бюджета.

Исходя из сказанного выше неслучайно, что людей в первую очередь волнуют проблемы, обусловленные нехваткой денежных средств. По данным опросов ВНКЦ в июне - декабре 1997 г., наибольшее недовольство жителей области вызывают задержки выплат зарплаты, пенсий, стипендий (63 %), нехватка денег на предметы первой необходимости (47 %) и долговременного пользования (43 %). По данным тех же опросов, 39 % респондентов, если бы в их распоряжении оказалась крупная сумма денег, потратило бы ее на текущие нужды (продукты питания, квартплату, одежду, лекарства), 15 % - на лечение, 14 % отдало бы долги (для примера: на отдых, путешествия, развлечения - лишь 10 %).

Оценивая уровень своего материального благосостояния в целом, в декабре 1997 г. лишь 7 % респондентов отметило, что он по сравнению с предыдущим годом повысился (в ноябре 1995 г. таковых было 5 %). Понизилось оно у 49 % (в ноябре 1995 г. - у 59 %), а еще у 39 % существенных изменений не произошло (в ноябре 1995 г. - у 30 %).

Рисунок 5. Динамика индекса материального благосостояния *

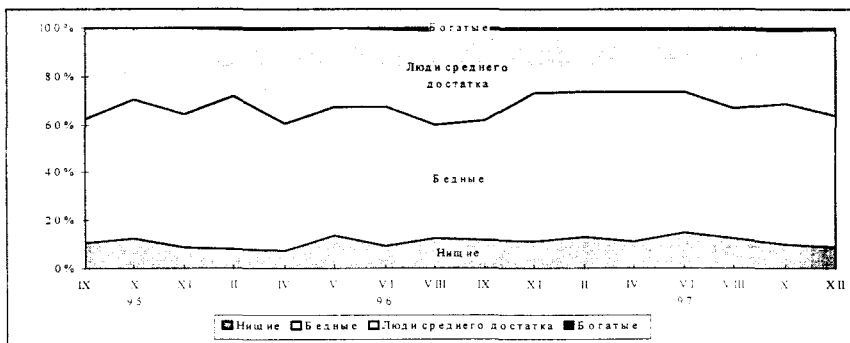
* разность между долей ответивших "благосостояние повышается" и долей ответивших "благосостояние понижается" на вопрос: "Как изменится жизнь Вашей семьи в текущем году по сравнению с предыдущим годом?" + 100.

Как показывает анализ динамики индекса материального благосостояния, в течение последних двух лет в целом заметна тенденция к его увеличению (с сентября 1995 г по декабрь 1997 г. он повысился на 16,4 пункта). Резкие перепады в 1996 г. - начале 1997 г. в значительной мере связаны с президентскими выборами, когда на оценки

респондентов существенное влияние оказывало их эмоциональное состояние, а также с усилением негативного влияния такого фактора, как невыплаты заработной платы и социальных трансфертов. По мере постепенного решения этой проблемы индекс материального благосостояния неуклонно повышался (с апреля по декабрь - на 12,7 пункта). Однако здесь нельзя не учитывать и фактор привыкания людей к изменившимся условиям существования.

Последнее подтверждается тем, что в целом за период исследований не произошло существенных изменений в оценке населением области своего имущественного статуса. Основная часть населения (60 %) относила себя к категориям "бедных" и "нищих". Около 1/3 считало себя "среднеобеспеченными". Доля респондентов, относивших себя к категории "богатых", не превышала за период исследований 1 %. Необходимо отметить, что различие в доходах еще не является в данном случае критерием социальной идентификации. В настоящее время статусные оценки зависят в большей степени от психологического самочувствия респондентов. Этим объясняются заметные колебания в соотношении имущественных групп.

Рисунок 6. Социальная идентификация респондентов (в процентах от числа опрошенных).

Таким образом, подводя краткий итог рассмотрению показателей уровня жизни, можно отметить те же тенденции, что и при рассмотрении социального настроения. По итогам двух лет не произошло существенных изменений в оценках населения. По-прежнему преобладающими среди них являются негативные. В сравнении с кризисным периодом осени 1996 - весны 1997 гг. ситуация постепенно улучшается и стабилизируется на уровне двухлетней давности.

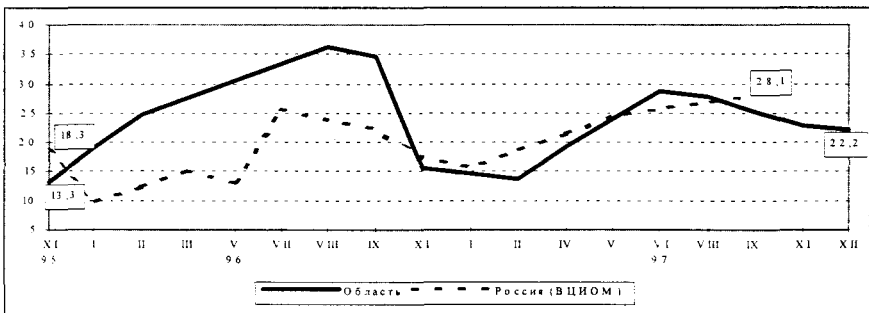
3. Население и власть

Социально-политические настроения определяются всей общественной ситуацией в стране и регионе, как происходящими кризисными процессами в экономической сфере, так и особенностями политического развития, деятельностью различных политических сил, местом конкретного человека в политической системе общества. Иными словами, они опосредованы взаимодействием как объективных, так и субъективных экономических, психологических и иных факторов.

Как мы могли видеть, социальное настроение, оценки уровня жизни в течение последнего полугодия постепенно улучшались. Рассмотрим, в каком направлении изменялись массовые социально-политические настроения в регионе.

Прежде всего - об оценке политической ситуации в стране в целом. Она довольно критична. Лишь 8 % респондентов в декабре 1997 г. считало политическую обстановку в России благополучной, спокойной (в ноябре 1995 г. - 4 %), в то время как 65 % - напряженной (соответственно 66 %), 21 % - критической, взрывоопасной (25 %). То есть оценки остаются примерно на том же уровне, а их оптимизация очень невелика, чтобы говорить о реальном улучшении ситуации. К тому же, как показывает рис. 7, в течение последних двух лет общественное мнение по поводу политической ситуации претерпевало существенные колебания, что, очевидно, явилось реакцией населения на отсутствие стабильности в высших структурах власти.

Рисунок 7. Динамика индекса политической ситуации в России*

* (разность между долей ответивших "благополучная; спокойная" и долей ответивших "напряженная; критическая, взрывоопасная" на вопрос: "Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?")

Несмотря на заметные улучшения, произошедшие за год в жизни населения, острота социальных проблем еще достаточно высока. Кто, по мнению населения, в первую очередь ответственен за трудности повседневной жизни? В первую очередь это

- структуры исполнительной власти. Так было в ноябре 1995 г., когда 58 % респондентов возлагали ответственность за трудности на федеральные и 47 % - на местные власти, практически так же - в декабре 1997 г.: на федеральные власти - 36 %, на президента - 38 %, на правительство - 36 %, на местные власти - 35 %. Лишь 13 и 14 % респондентов соответственно вняли за трудности самих себя.

Поэтому и в отношении деятельности властных структур, политических деятелей население настроено весьма критически. Отношение респондентов к тому или иному институту власти наиболее информативно может быть выражено через соотношение количества одобряющих и не одобряющих проводимую ими политику. Чем шире позитивные чувства, тем выше показатель (индекс) одобрения (рис. 8 - 9).

Рисунок 8. Динамика индекса одобрения деятельности Президента РФ и Правительства РФ*

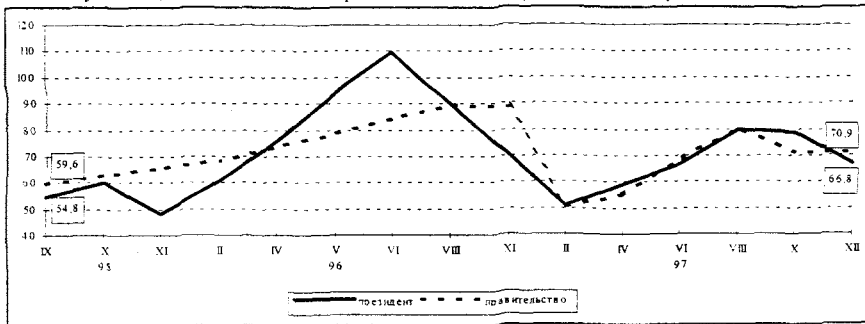
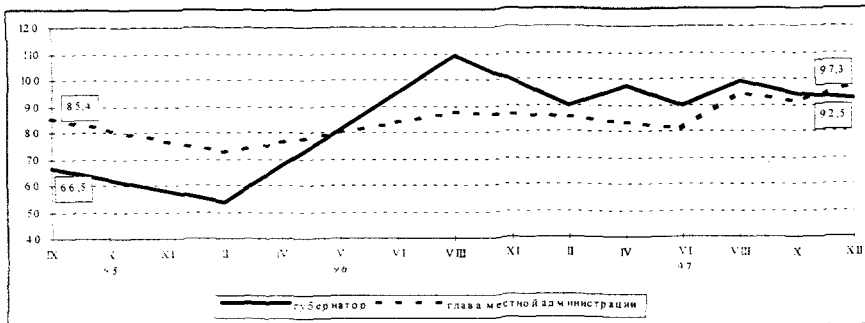

Рисунок 9. Динамика индекса одобрения деятельности губернатора и глав местных администраций*

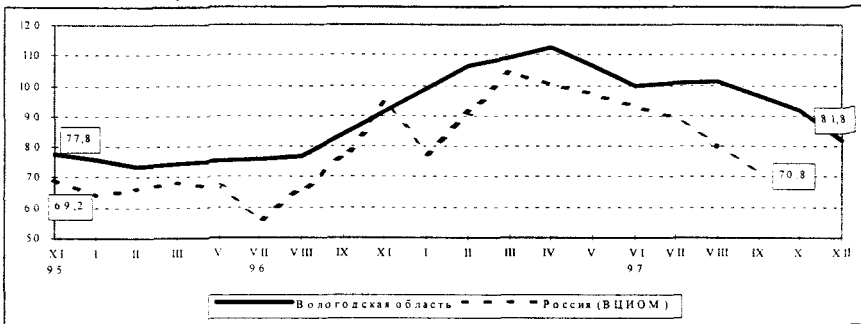
* разность между долями ответивших "полностью и в основном одобряю" и "полностью и в основном не одобряю" на вопрос: "Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность...?" + 100.

Хотя в целом за исследуемый период индекс одобрения деятельностью структур исполнительной власти различных уровней повысился (президента - на 14 пунктов, правительства - на 11,3 пунктов, губернатора - на 26 (с момента назначения В. Позгале-

ва исполняющим обязанности главы администрации области (23 марта 1996 г.) - на 39,1 пункта), глав местных администраций - на 11,9 пункта), оценки респондентов, особенно в 1995 - 1996 гг., были нестабильны. Примечательно, что одобрение деятельности региональной и местной власти в среднем существенно выше, чем федеральной. Как мы отмечали ранее, люди склонны возлагать ответственность за тяготы своей жизни в первую очередь именно на структуры федеральной власти. Поэтому неслучайно, что наиболее критично в отношении деятельности федерального руководства население было настроено в конце 1996 - начале 1997 г., в период наибольшего обострения проблемы невыплат заработной платы и социальных трансфертов. По мере постепенного решения этой проблемы и роста реальных доходов индекс одобрения деятельности президента и правительства увеличился и превысил уровень конца 1995 г..

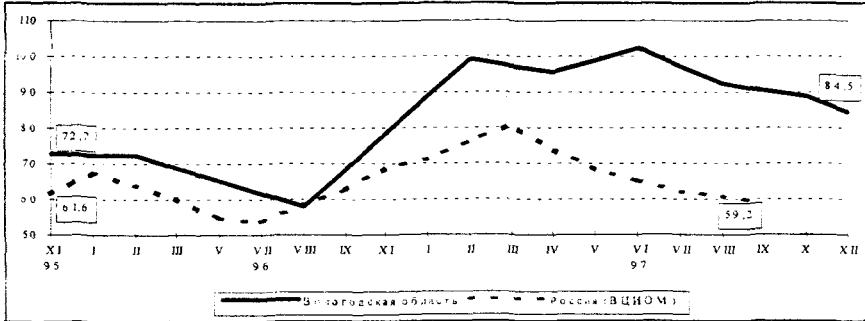
Общее состояние социального климата отражает готовность респондентов к активным политическим действиям в защиту своих прав (хотя между готовностью к действию и самим действием лежит большая дистанция). Данные опросов по потенциальной готовности населения к защите своих прав в активных формах свидетельствуют о том, что социальная напряженность в конце 1997 г. была существенно выше, чем в период двухлетней давности. Так, в декабре 1997 г. 32 % респондентов допускали возможность массовых выступлений (в феврале 1996 г. - 25 %) и 28 % - возможность собственного участия в них (в феврале 1996 г. - 22 %). Количество ответивших в обоих случаях отрицательно, напротив, снизилось - соответственно с 52 до 51 % и с 49 до 43 %.

Рисунок 10. Динамика индекса возможности массовых выступлений.*

* разность между долей ответивших "да; скорее всего, да" и долей ответивших "нет; скорее всего, нет" на вопрос: "Могут ли состояться сейчас в Вашем городе (районе) массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?" + 100.

Рисунок 11. Динамика индекса готовности к участию в массовых выступлениях

* разность между долей ответивших "да; скорее всего, да" и долей ответивших "нет; скорее всего, нет" на вопрос: "Примете ли Вы участие в массовых выступлениях против роста цен и падения уровня жизни?" + 100.

В то же время динамический анализ данных опросов (рис.10 - 11) показывает, что с середины 1996 г. в течение года наблюдался стремительный рост потенциала протеста, обусловленный нереализованными ожиданиями после президентских выборов, усугубился обострением ситуации с невыплатами заработной платы и социальных трансфертов. С середины 1997 г., когда правительству в результате экономических мер постепенно удалось погасить недовольство населения, социальная напряженность пошла на спад. Хотя в конце 1997 г. он был выше, чем в конце 1995 г. (индекс возможности массовых выступлений - на 4 пункта, индекс готовности к участию - на 12 пунктов), при сохранении положительных тенденций в сфере социально-экономического положения населения есть основания предполагать дальнейшую оптимизацию оценок населения.

4. Перспективы

Основной контекст нашего предыдущего изложения сводился к следующему: оптимизация показателей социального самочувствия с лета 1997 г., сменившая негативные процессы периода осени 1996 - весны 1997 г., была вызвана некоторым улучшением социально-экономического положения населения, прежде всего - в сфере доходов. Необходимо сказать, что это подтверждают и статистические данные. Так, согласно информации Волгогдаоблкомстата, в 1997 г. реальные располагаемые денежные до-

ходы выросли по отношению к 1996 г. на 8,2 %, а в декабре 1997 г. - на 25,5 % по отношению к декабрю 1996 г. и на 13,7 % - к декабрю 1995 г.²

Можно ли в таком случае говорить о существовании прочной основы для дальнейшего улучшения социального самочувствия в регионе? К сожалению, приходится констатировать обратное. Как показывают данные Госкомстата, по итогам 1997 г. наблюдалось ухудшение всех основных макроэкономических показателей, в особенности - по сравнению со средними данными по Российской Федерации. Так, например, объем валового внутреннего продукта составил 98,4 % по отношению к 1996 г. (по РФ - 100,4 %), объем промышленной продукции - 99,4 % (по РФ - 101,9 %), производство потребительских товаров - 92 % (по РФ - 102,1 %); общая численность безработных - 109 % (по РФ - 94,3 %).³ Хотя есть некоторые точки роста (в черной металлургии, химической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, в сельском хозяйстве), очевидно, что улучшение социально-экономического положения и социального самочувствия населения достигается активизацией вторичных с экономической точки зрения факторов, которые сами по себе не могут действовать долгое время. Если учесть постоянное сокращение инвестиционных вложений в основной капитал (в 1997 г. составили 82 % по отношению к 1996 г., а в 1996 г. - 66 % по отношению к 1997 г.), можно говорить о том, что указанные ранее позитивные процессы носят временный характер.

Возможно ли в ближайшей перспективе улучшение социально-экономического развития региона? Согласно данным макроэкономического прогноза ВНКЦ РАН, показывающего вероятное развитие ситуации в социально-экономической сфере региона, через год такие показатели, как объем валового внутреннего продукта, объем промышленной продукции, производство потребительских товаров, могут еще более ухудшиться. Пропорционально этому может ухудшиться и социальное самочувствие населения. Однако подчеркнем, что это произойдет в том случае, если не будет осуществлена необходимая корректировка проводимой экономической политики и не будет остановлен спад инвестиций в производство. Поэтому важно проведение комплекса мер по нормализации социально-экономической ситуации.

² Социально-экономическое положение Вологодской области в январе 1998 г. - Вологда: Вологдаоблкомстат. 1998. № 1.

³ Социально-экономическое положение Вологодской области в 1997 г. - Вологда: Вологдаоблкомстат. 1997. № 12. Социально-экономическое положение России в 1997 г. - М: Государственный комитет РФ по статистике. 1997. № 12.

В сложных экономических условиях чрезвычайно важно, как само население смотрит в перспективу. Надо сказать, что его оценки довольно оптимистичны. Об этом свидетельствуют данные проводимого ВНКЦ РАН с апреля 1997 г. измерения индекса потребительских настроений - качественно иного, по сравнению с традиционными для российских условий, инструментария для исследования социально-экономического развития. ИПН - синтетический показатель, строится как совокупность оценок текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке и ожиданий изменения как личного материального положения, так и общей экономической ситуации. Он способен объяснять процессы, которые сложно зафиксировать посредством обычных макроэкономических связей, благодаря чему улавливает неожиданные, поворотные моменты в экономическом и общественном развитии, представляет возможности его прогнозирования. Как показывают данные измерений ВНКЦ, люди ожидают в 1998 г. улучшения как собственного благосостояния, так и социально-экономического развития. Сбудутся ли эти оптимистические прогнозы или в экономике будут преобладать негативные тенденции - покажет дальнейшее развитие ситуации.

Выводы и предложения

Главный итог двух последних лет социального развития в регионе: после значительного ухудшения показателей уровня жизни и социального самочувствия населения осенью 1996 - весной 1997 гг., в середине 1997 г. негативные тенденции были преодолены и начался их постепенный рост и выход на уровень двухлетней давности. Основными причинами этого стали предпринятые властными структурами шаги по погашению задолженностей по заработной плате и социальным трансфертам, а также некоторое увеличение реальных денежных доходов населения. В то же время негативные оценки в общественном мнении по-прежнему являются преобладающими, а в оценках деятельности властных структур сохраняется нестабильность и высокая степень критичности.

В целях улучшения социально-экономического положения и социального самочувствия основной массы населения, закрепления наметившихся во 2 половине 1997 г. положительных тенденций в этой сфере необходима активизация и систематизация работ по комплексному подходу к решению проблем регионального развития. В качестве возможных направлений регулирования социальной ситуации, улучшения социального самочувствия населения региона нам представляются нижеследующие.

1. Ведущие политические силы в регионе действуют сегодня по большей части разрозненно. Однако для достижения социального прогресса необходима их совместная деятельность. Основная цель деятельности - поиск и расширение точек согласия, исходя из стратегической цели социально-экономического развития - улучшения уровня и качества жизни, социального самочувствия населения. Ее организационной формой может быть экспертный совет, состоящий из политических сил, представляющий интересы всех значимых групп населения. Это, в частности, государство в лице руководителей администрации области, депутаты Законодательного Собрания (как представители интересов избирателей), функционеры ведущих политических партий, руководители профсоюзов (как представители наемных работников), представители работодателей. Основные принципы деятельности совета: равные права всех представленных сторон, обязательность исполнения согласованных решений для всех участников. Необходимо определить допустимый порог социального неблагополучия, превышение которого является обязательным требованием корректировки проводимой политики.

2. Система информирования населения о деятельности властей на региональном уровне действует неэффективно. У большинства населения практически отсутствует понимание как стратегических целей регионального развития, так и конкретных его задач. Поэтому возникает справедливый вопрос: а есть ли оно у областного руководства? Между тем взаимоотношения власти и населения должны строиться на принципах гласности. Необходимо не кулуарное, а публичное обоснование перспектив социально-экономического развития, выраженное в четких цифровых показателях, а затем - регулярные отчеты представителей властных структур перед населением. Любому человеку должен видеть, что его ожидает вследствие реализации каких-либо программ и что конкретно он от этого получает.

3. Требуется создание условий для реальной экономической независимости средств массовой информации как источника сведений о деятельности властных структур. Информирование населения не может ограничиваться только публикацией тех или иных законодательных актов и отдельными выступлениями политиков. Газета "Красный Север" имеющая тираж немногим более 30 тыс. экземпляров, вряд ли способна информировать хотя бы значительную часть населения о деятельности властей. Между тем дотации ей из областного бюджета составили свыше 4 млрд. руб., а на 1998 г. запланировано свыше 5 млн. руб. На этих условиях возможно создание информационного органа, который бы в доступной форме информировал население как о концеп-

ции, целях и задачах развития региона, так и о конкретной деятельности властных структур. Важно, чтобы он был независимым и в равной степени, через специально созданный наблюдательный совет, представлял интересы всех значимых социально-политических сил региона (структур представительной и исполнительной власти, политических партий, профсоюзов, предпринимателей). Одной из форм такого органа может быть созданное на акционерной основе периодическое печатное издание с бесплатной доставкой его выпусков населению области.

В. А. Ильин, К. А. Гулин. Социальная ситуация в регионе: тенденции, перспективы, регулирование. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. 1998 г.

Ответственный редактор — кандидат экономических наук **А.А.Пашко**

Техническое редактирование
и оригинал-макет - Т.А. Табунова

Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН
160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, тел. 24-42-16